

— Дзинь-дон, дзинь-дон, дзинь-дон...

Телефон на прикроватной тумбочке разрывался от уведомлений. Человек в кровати слегка пошевелился и, наконец, высунул руку из-под одеяла, чтобы нащупать аппарат и поднести его к глазам.

Шэн Цин зажмурился от яркого света экрана, прежде чем смог разобрать сообщения. Больше десятка уведомлений в WeChat — все от Цзян Шэна.

Шэн Цин открыл приложение и перешел в чат с ним:

14:35

[Цзян Шэн: Цин Хуай, не забудь про прослушивание в три часа.]

14:47

[Ты где?]

[Ответь, ты вообще жив?]

[Прекрасно! Я так и знал, что ты забудешь, поэтому и решил напомнить. Но нет, ты же у нас такой занятой, что тебя днем с огнем не сыщешь.]

14:55

[Осталось пять минут. Если не ответишь и пропустишь прослушивание, с тебя 100 юаней.]

[Я, впрочем, не против получить больше: за каждую минуту опоздания после трех часов накидывай еще по десять.]

14:58

[Шэн]

[Цин]

[Ты]

[Ещё]

[Жив]

[?]

Шэн Цин только проснулся, и от обилия сообщений у него разболелась голова. Помассировав виски, он сел в постели и начал печатать ответ:

[]. Цин Хуай: Понял, не забыл, сейчас включаю компьютер.]

Цзян Шэн, похоже, не выпускал телефон из рук: ответ пришел почти мгновенно.

[Цзян Шэн: Слушай, брат, прослушивание в три, а ты только сейчас садишься за комп? Осталось двадцать секунд. Ну ты и неторопливый.]

Шэн Цин ответил коротким «угу» и отложил телефон.

Войдя в аккаунт «Шэншэн Буси», он создал комнату и подал заявку на подключение, которую тут же одобрили.

Сегодня была среда, день прослушиваний в «Цзюшэн». Цзян Шэн поручил ему и Цин Юю провести отбор от лица их зала.

Процедура прослушивания в голосовых чатах была несложной: достаточно соответствовать базовым требованиям. Каждый день компания присылала своих кандидатов. Участник предоставлял экзаменаторам список песен. В первом туре он исполнял композицию на свой выбор, во втором — песню, которую случайно выбирал экзаменатор из того же списка. Результаты объявляли сразу, и если кандидат проходил, с ним связывались сотрудники, чтобы определить, в какой из залов компании его распределить.

Желающих сегодня было много. Как только Шэн Цин поднялся в эфир, Цин Юй сразу спросил:

— Хуай-гэ, ты готов? Если да, то начинаем.

Шэн Цин кивнул, и Цин Юй приступил к делу. Сначала нужно было зачитать обязательную «рекламу» — за пропуск этого пункта полагался штраф в 50 юаней.

Цин Юй прочистил горло и с самым серьезным видом начал читать рекламный текст:

— Добро пожаловать в Шэншэн Буси. Я ваш сегодняшний экзаменатор Цин Юй, а вместе со

мной отбор проводит Цин Хуай. Мы из Цзюшэна. Именем любви, звуки не умолкают. В составе Шэншэн Буси четыре зала: Цзюшэн, Фэнтан, Цзюси и Линьюй. У каждого свой стиль, выбирайте на свой вкус. Что ж, прослушивание официально начинается.

Закончив эту длинную тираду, Цин Юй мысленно выругался: «Какая же нелепость. Кто вообще придумал эти правила? Реклама одновременно холодная и по-деревенски пафосная, читать ее — одно мучение».

Шэн Цин был искренне рад, что читать пришлось не ему. Его мало волновали подобные формальности, но даже со стороны это звучало неловко.

Наконец, перешли к делу. Администратор начал по очереди вызывать участников.

Цин Юй взглянул на список песен первого кандидата по имени Ши. Почти все песни были в стиле гуфэн.

— Привет, Ши здесь? — спросил Цин Юй.

— Учитель, я здесь, — раздался голос, а на аватарке с молодым воином замигал микрофон.

— Хорошо, если готов, начинай.

Ши выбрал песню в стиле гуфэн с элементами оперного вокала. Это было довольно сложно, но, видимо, парень профессионально занимался этим направлением, так как легко исполнил половину.

Из-за нехватки времени петь целиком было необязательно.

Ши справился непринужденно, особенно удались оперные переходы. Цин Юй остался доволен и был готов пропустить его дальше. После выступления он сразу сказал, что у него претензий нет, и спросил Шэн Цина:

— Хуай-гэ, что думаешь?

— Без проблем. Песня сложная, особенно с учетом оперных вставок, которые требуют от исполнителя отличной техники. Ты справился на отлично, — похвалил Шэн Цин.

— Отлично, Ши, ты прошел, второй тур не нужен. Наши сотрудники свяжутся с тобой позже, скажешь им, в какой зал хочешь попасть, — добавил Цин Юй.

Ши поблагодарил учителей и слушателей, после чего его отключили от эфира.

Так, один за другим, пролетели три часа.

Администратор вызвал следующего участника. На аватарке красовался мрачный аниме-персонаж. Цин Юй сразу оживился. Такой меланхоличный аватар и душераздирающий список песен — похоже, парень хлебнул горя в любви. Интересно.

— Итак, переходим к нашему мистеру Икс. Мистер Икс, вы готовы? — Цин Юй решил подшутить, чтобы проверить, такой ли парень меланхолик, как его репертуар.

— Да, здравствуйте, учитель. Я Икс, я готов. Сегодня я исполню песню Мечты острова, — прозвучал холодный, но удивительно приятный голос.

Икс начал петь, но, возможно, из-за волнения, в некоторых моментах он фальшивил.

Цин Юй расстроился. Ему хотелось оставить этого парня, голос у него был действительно хорош. Но прослушивание есть прослушивание — ошибки в нотах недопустимы.

Как только Икс запел, Шэн Цин замер.

Это он!

Рука, лежавшая на мышке, дрогнула, словно вокруг нее вспорхнула синяя светящаяся бабочка, унося память в жаркое лето, когда ему было восемнадцать.

Класс вокала, третий этаж, закат, стрекот цикад, силуэт, стоящий против света.

Тот самый парень, чей тонкий силуэт потряс его тогда, хотя он так и не увидел его лица.

Тот же холодный тембр, те же грустные песни, та же душераздирающая печаль.

Шэн Цин слишком хорошо знал этот голос. Он слушал его два месяца, хранил в памяти шесть лет — он не мог ошибиться!

Он был уверен: это один и тот же человек!

Телефон завибрировал, вырывая его из водоворота воспоминаний.

Цин Юй, не зная, как поступить, решил спросить совета у Цин Хуая в WeChat.

К его удивлению, Цин Хуай ответил: «Небольшие ошибки в нотах были, но тембр у него

отличный. Видно, что он учился вокалу, и довольно долго — такие ошибки не свойственны новичкам, скорее всего, это от волнения. Давай дадим ему спеть еще одну песню».

Цин Юй заметил, что Цин Хуай сегодня не похож на себя. Раньше он не стал бы рассуждать, а просто бросил бы: «Давай второй тур, если не вытянет — в отказ».

Тем временем в чате зрители тоже начали обсуждать выступление:

[Любительница сладкого: Мне показалось, или парень сфальшивил?]

[Хочу лениться: Да, мимо нот.]

[Люблю арбузы: Жаль, голос такой красивый, но фальшивит. Видимо, шансов нет.]

[Хи-хи: Может, волнуется? Пусть споет еще раз.]

...

Икс закончил петь. Цин Юй все еще сомневался, какую песню выбрать, но тут Цин Хуай опередил его:

— Я посмотрел твой список. Думаю, песня Самоспасение тебе идеально подойдет. Можешь исполнить пару куплетов?

Сюй Цзыцзинь по ту сторону экрана опешил. Он знал, что сфальшивил, и был уверен, что его отсеют из-за нервов. Он не ожидал шанса на второй тур. И уж тем более не ожидал, что экзаменатор выберет именно Самоспасение — песню, которую он знал лучше всего.

Икс сразу запел припев Самоспасения. Он справился блестяще, и в этот раз фальши почти не было.

Цин Юй, который и сам хотел оставить парня, согласился с Цин Хуаем, и они пропустили его.

В чате началось обсуждение:

[Любопытный: Что за дела? Как он прошел?]

[Нини: Погодите, раньше же таких сразу отсеивали, разве нет?]

[Любительница сладкого: Ой, да у парня голос хороший, да и вторая песня была отличной.

Дайте человеку шанс.]

[Да-да-да: Хватит спорить. Если он не потянет, его все равно через пару дней отправят на переаттестацию. Просто наслаждайтесь музыкой.]

[Любимая: @Да-да-да: Верно сказано, хватит шуметь.]

...

— Что ж, мистер Икс, вы прошли. Есть предпочтения по залам? — Цин Юй, заинтригованный этим человеком, решил задать еще один вопрос.

— Да, я хочу в Цзюшэн, — ответил Икс все тем же холодным, отстраненным голосом.

— Цзюшэн? Значит, будем коллегами, — отозвался Цин Юй.

Сюй Цзыцзинь хотел что-то ответить, но Цин Хуай перебил его:

— Цин Юй, его зовут Икс, не надо таких шуток.

— Добро пожаловать в Цзюшэн, — добавил Цин Хуай, обращаясь к Сюй Цзыцзиню подчеркнуто официально.

Неизвестно, показалось ли ему, но Сюй Цзыцзиню голос экзаменатора по имени Цин Хуай показался удивительно теплым. Каждый раз, когда тот говорил, это словно умирало его тревогу и напряжение.

— Спасибо, прошу любить и жаловать, — ответил он, сам не заметив, как его голос смягчился.

Цин Юй, конечно, это заметил и почувствовал себя глубоко уязвленным. Он тут же начал строчить Цин Хуаю в WeChat:

[J. Цин Юй: Почему он с тобой говорит так нежно, а со мной так холодно!]

[J. Цин Юй: Почему! Мой голос что, такой страшный? Ты что, подкупил его? Отвечай! Я не согласен! Почему так? Я с ним все время общался, а ты сказал пару слов — и он внезапно стал таким мягким! Это несправедливо!]

[J. Цин Хуай: Ты хочешь, чтобы Чу Нянь узнал, что ты за его спиной флиртуешь с новичками?]

Эта фраза заставила Цин Юя мгновенно замолчать.

Чу Нянь был его напарником. Оба считались ветеранами Цзюшэна — они объединились в дуэт по совету Цзян Шэна всего через пару месяцев после открытия зала, чтобы привлечь больше трафика. И это действительно сработало.

Но была у Чу Няня одна черта — патологическая собственническая ревность. Если он узнавал, что Цин Юй слишком долго общался с кем-то другим и пропустил их совместный эфир, на следующий день он вызывал его на поединок, колотил до синяков, а потом заставлял делать всякие странные вещи.

Если бы он узнал об этом, Цин Юй был бы трупом.

Выйдя из системы, Сюй Цзыцзинь взял телефон и написал учителю, что прошел прослушивание.

[Учитель Вэнь Ци: Если ты показал себя как обычно, то точно должен был пройти. Обошлось без сюрпризов?]

[Сюй Цзыцзинь: Было немного. В первой песне я сфальшивил, чуть не провалился. Потом экзаменатор выбрал вашу песню, Самоспасение. Я спел припев, все прошло хорошо, и меня пропустили.]

[Учитель Вэнь Ци: Сфальшивил? Опять нервы? Цзыцзинь, я знаю, что для тебя это психологическое испытание, но пробовать необходимо. Со временем в голосовых чатах ты наберешься опыта, и все наладится.]

[Учитель Вэнь Ци: Кстати, экзаменатор, выбравший Самоспасение, довольно странный. По правде говоря, песня непопулярная, ничего особенного в ней нет, кроме простоты. Как он умудрился выбрать именно ее?]

[Сюй Цзыцзинь: Может, мне повезло, и я попал на вашего фаната? В любом случае, учитель, не волнуйтесь, я буду стараться.]

[Учитель Вэнь Ци: Тогда желаю тебе больших успехов в голосовых чатах.]

Отложив телефон, Сюй Цзыцзинь устало упал на кровать. Идти в голосовой чат и именно в Цзюшэн ему посоветовал Вэнь Ци.

Если мечтаешь о сцене, нужно учиться преодолевать себя.

Голосовой зал был неплохим местом для адаптации, а Цзюшэн — одним из топовых заведений

за последние пару лет, так что выбор был обоснован.

Когда Вэнь Ци предложил это, он долго думал и готовился, каждый день изнывая от тревоги. Сегодня этот этап был пройден.

На душе стало легче, и его сморил сон.

-

После того как Икс отключился, Шэн Цин, все еще сидя за компьютером, в перерыве между участниками зашел с запасного аккаунта на страницу Икса. Он увеличил аватарку: черный плащ, белые волосы, меланхоличный аниме-персонаж.

Он нежно погладил экран большим пальцем, даже не заметив, как на его губах появилась улыбка.

Прошло шесть лет. Может, в твоих воспоминаниях меня и нет, но я все равно хочу сказать тебе: «С возвращением».

<http://bllate.org/book/20539/2050241>